

Ань Фэн только научился ходить, а Ань Шао уже был взрослым, так что играть вместе они не могли. Ань Шао сидел в стороне и наблюдал. Ань Фэн, глядя, как весело резвятся другие дети, не мог усидеть на руках у Ань Шао и всячески пытался вырваться. Ань Шао пришлось его успокаивать, одновременно предаваясь мыслям. Внезапно он услышал скрип ворот. Подняв голову, он увидел, как во двор входят Ань Жубао и Сун Чу.

Сегодня они, как обычно, отправились на Заднюю гору, где не нужно было рубить деревья, и только что вернулись. У Сун Чу была удача: он нашел гнездо с птичьими яйцами и поддерживал его обеими руками. Как только он вошел во двор, дети сразу же заметили его и, как рой пчел, окружили, пытаясь рассмотреть яйца, оттеснив Ань Жубао в сторону. Тот оказался рядом с Ань Шао.

Ань Жубао сразу не заметил Ань Шао; его взгляд был прикован к Сун Чу, который, окруженный детьми, рассказывал, как он нашел гнездо. Его оживленный и слегка хвастливый вид вызвал у Ань Жубао легкую улыбку. Ань Шао же, напротив, был смущен. Встав с Ань Фэном на руках, он покраснел и, наконец, тихо произнес:

— Жубао, ты... ты вернулся?

Только тогда Ань Жубао обратил на него внимание и с легким извинением сказал:

— А, это ты, брат Ань Шао. Ты тоже пришел помочь? Это очень любезно с вашей стороны.

Его улыбка не исчезла, и в лучах заката его лицо, слегка сиявшее золотистым светом, заставило Ань Шао покраснеть еще сильнее. Он опустил глаза и с улыбкой ответил:

— За что благодарить? Мы же свои.

Говоря это, он окинул Ань Жубао взглядом и, увидев, что тот одет в рабочую одежду, волосы растрепаны, а на одежде видны следы пыли и царапины, удивился и спросил:

— Что ты делал? Как ты так измазался?

Ань Жубао не сразу ответил, а сначала посмотрел на Сун Чу. Тот уже выбрался из толпы детей, подошел к ним и, холодно поздоровавшись с Ань Шао, сказал:

— Брат Шао.

Затем он кивнул Ань Жубао и пошел с яйцами на кухню к Цинь Фэну.

Ань Жубао, дождавшись, пока тот войдет в кухню, наконец ответил Ань Шао:

— Ничего особенного, просто гуляли с Сун Чу на Задней горе.

Ань Шао замер на мгновение, затем пробормотал:

— Понятно...

И на этом разговор зашел в тупик. К счастью, Сун Чу вскоре вернулся, и Ань Жубао, кивнув Ань Шао, пошел к нему, и они вместе ушли в комнату.

Ань Шао, глядя на их удаляющиеся спины, закусил губу и опустил голову.

Вечером, когда те, кто рубил деревья, вернулись, ужин был уже готов. Хотя все получили свою

плату и чувствовали себя неловко, принимая еду, Ань Сюань сказал, что это просто благодарность за работу. После тяжелого дня все проголодались, и они с благодарностью приняли угощение.

Для более чем пятидесяти человек было накрыто пять столов. Хотя это не было пиршеством, на столе были и мясо, и овощи, а также ароматный белый рис. Проголодавшиеся люди ели с аппетитом, и к концу ужина на столах почти ничего не осталось.

После еды Ань Сюань рассчитался с работниками. Некоторые пытались отказаться от оплаты, но он настаивал и выплатил все до последнего цян. Когда он попытался заплатить Ань Хуа и другим, кто пришел по собственной инициативе, тот сказал:

— Мы пришли помочь. Если бы это была другая семья, я бы не пришел. Мы не ради пятидесяти вэней в день. Дядя, ты всегда говоришь, что я стесняюсь, но разве ты сейчас не поступаешь так же?

Остальные были согласны с ним. Ань Сюань несколько раз попытался настоять, но в конце концов уступил и убрал деньги.

С древесиной было покончено, теперь предстояло начать строительство. День начала работ был выбран с учетом всех примет. Ань Сюань нашел человека, который определил, что лучше всего начать девятого числа пятого месяца в час Мао. Поскольку до этого оставалось несколько месяцев, а второй и третий месяцы были временем посадки деревьев и посева, Ань Жубао ускорил разработку планов, чтобы успеть закончить с Задней горой до начала строительства.

Объем работы по Задней горе оказался огромным. План за планом, расчет за расчетом, и даже Ань Жубао, который в прошлой жизни не раз занимался подобным, потратил на это целых три дня. Когда он наконец выпрямился после долгой работы, Сун Чу сразу же подошел к нему.

Ань Жубао несколько дней просидел в комнате, что-то писал и чертил, даже на Заднюю гору не ходил. Сун Чу, которому было нечем заняться, с любопытством наблюдал за ним, и, как только тот закончил, тут же схватил бумаги и начал их рассматривать.

Но сколько он ни смотрел, на листах были лишь сплошь исписанные иероглифами схемы, которые он никак не мог понять. Он хотел попросить помощи у Ань Жубао, но тот только улыбался и молчал. Тогда Сун Чу, привычно обняв его, поцеловал пару раз, но, видя, что это не помогает, бросил бумаги на стол и собрался уйти.

Только тогда Ань Жубао остановил его, обнял и начал подробно объяснять. Сун Чу то и дело восклицал от удивления, а в конце, повернувшись к Ань Жубао, спросил:

— Так вот чем ты занимался все эти дни, когда ходил на гору?

Ань Жубао, услышав это, поднял бровь:

— А ты что думал?

Сун Чу, смутившись, отвернулся.

Ань Жубао не стал отпускать его и, прищурившись, спросил:

— Ты что, думал, что я, как и ты, просто развлекался?

Признаться, Сун Чу действительно так думал, и, услышав это, он смущенно захихикал и попытался улизнуть, но Ань Жубао схватил его, начал целовать и щекотать, и вскоре они оба смеялись, возясь друг с другом.

План был готов, но Ань Жубао остался не совсем доволен. Основной проблемой был бюджет. Задняя гора, которую купил его дед Ань Шаньжэнь, долгое время была заброшена. Жители деревни, чтобы сэкономить время, зимой рубили здесь дрова, и за несколько лет большая часть деревьев была уничтожена. Теперь предстояло посадить новые, и, кроме того, Ань Жубао хотел посадить фруктовые деревья, грецкие орехи и несколько рядов тополей у подножия горы. Все это требовало значительных средств.

Ань Жубао знал, что его семья получила некоторую сумму от продажи имущества при переезде из города Юйсин, и что у его отца и матери должны быть сбережения. Но сейчас в доме было много людей, а строительство дома тоже требовало больших расходов. Он не знал, как подойти к этому вопросу.

Кроме того, его беспокоила еще одна проблема. После осмотра он обнаружил, что почва на Задней горе неоднородна, но на восемьдесят процентов состоит из песка. Тем не менее, там были большие участки, пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур. Однако что именно сажать, он не знал. Песчаная почва подходила для немногих растений. Рис и пшеница были исключены, а обычные культуры не давали высокого урожая. Ань Жубао знал, что лучше всего подошли бы картофель, батат и арахис, но здесь он ни одного из них не видел.

Раздраженный множеством проблем, Ань Жубао решил отвлечься. Он убрал план, взял Сун Чу за руку и вышел прогуляться. На выходе они столкнулись с Цинь Фэном, который выходил из кладовой. Увидев их, он спросил:

— Вы выходите?

Они кивнули, и Цинь Фэн сказал Ань Жубао:

— Я видел, что ты последние дни сидишь в комнате, боялся, что ты зачахнешь. Прогулка пойдет на пользу, но не задерживайтесь, нужно успеть к ужину.

Ань Жубао согласился, и они с Сун Чу вышли за ворота.

Деревня Циншань была немаленькой, но все же это была сельская местность, и развлечений здесь было немного. Ань Лин вскоре должен был жениться, и сейчас он был занят работой в поле, поэтому беспокоить его не хотелось. А у Ань Хуа, как и у их семьи, не было необходимости заниматься сельским хозяйством, поэтому они решили пойти к нему.

Когда они пришли, Ань Хуа и Чу Ли как раз собирались выйти. Оказалось, что Чу Ли хотел пойти к ним домой, чтобы поиграть с Сун И и Ань Жуюй. Но те с самого утра убежали с Ань Ляном, и сейчас их местонахождение было неизвестно. Ань Жубао честно сказал об этом Чу Ли, и тот, надув губы, обнял Ань Хуа.

Ань Хуа спросил, зачем они пришли, и, узнав, что у них нет планов, предложил:

— Чу Ли тоже надоело сидеть дома. Может, пойдем прогуляемся в горы? Я знаю одно хорошее место.

Ань Жубао вышел именно для того, чтобы отвлечься, поэтому с радостью согласился. Сун Чу тоже поддержал идею, а Чу Ли, хотя и был немного не в духе, кивнул.

Четверо договорились, и Ань Хуа, заперев ворота, повел их по главной улице на запад. Выйдя из деревни, они свернули на север, прошли по главной дороге и, сделав несколько поворотов, вошли в долину. Вход в нее был узким, с обеих сторон поросшим колючими кустами, и дорога была неровной, что затрудняло путь. Ань Хуа шел впереди, прокладывая дорогу, Ань Жубао замыкал шествие. Пройдя некоторое расстояние, они, запыхавшись, поднялись на небольшой холм, и перед ними открылся вид на долину.

<http://bllate.org/book/16457/1493173>